

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Зеляка Виталия Григорьевича на тему «Горнопромышленный комплекс Северо-Востока России: становление и развитие (конец 1920-х – начало 1990-х гг.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история

Современное состояние отечественной историографии, которое нередко характеризуют как «постсоветское», дает немало информации для изучения тенденций изменения исследовательского поля применительно к истории России / СССР в XX веке. Так, произошел всплеск социальной востребованности таких тем, как государственные репрессии, этноконфессиональные процессы, элитология, маргинальность и др. Однако, если рассматривать прошедшее двадцатипятилетие через призму соотношения тенденций преемственности и разрыва при изучении фундаментальных исторических процессов, то разрывы могут оказаться не столь масштабными, а преемственность, напротив, продемонстрирует свою устойчивость.

Сказанное выше прослеживается, на наш взгляд, при рассмотрении диссертационного исследования Виталия Григорьевича Зеляка по проблематике становления и трансформации одного из базовых комплексов отечественной промышленности – горнорудного, которое выполнено в формате социально-экономической истории. Подчеркнем, что именно в сочетании подходов экономической истории с разработками социальной истории (а это является основополагающим принципом рассматриваемой диссертации) состоит залог успешной реализации цели и задач, поставленных автором. Следуя структуре, принятой для отзыва официального оппонента, ниже приведем наши оценки основных характеристик диссертации В.Г. Зеляка.

Актуальность избранной темы. Сам диссертант рассматривает актуальность сквозь систему следующих характеристик: через особую и стратегическую роль, которую региональный горнопромышленный комплекс играет в обеспечении экономического развития страны; через значение опыта освоения природного потенциала периферийных территорий; через получение нового научного знания социальной цене реализованного на северо-востоке страны региональной модели индустриальной модернизации (автореферат, с. 3). Исходя из того, что актуализация исторического исследования реализуется через присущие исторической науке функции – познавательную, воспитательную и экспертную, необходимо констатировать, что В.Г. Зелякне только отрефлексировал упомянутую выше функцио-

нальную «триаду», но и модифицировал ее, включив сюда также проблематику социальной цены модернизационных процессов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Степень обоснованности аналитических положений, выводов и рекомендаций следует оценить как высокую. Наша экспертная оценка основана на таких критериях, как уровень теоретико-методологического осмысления проблем, освещаемых в работе; владение инструментарием не только исторических, но смежных социогуманитарных наук, с его адаптацией к предмету исследования; наличие четкой структуры работы с взаимосвязью отдельных ее компонентов; формулирование промежуточных выводов, сводимых затем в базовые, основные положения работы; выработка адресных экспертных оценок (научно-образовательная, управленческая и другие сферы).

Теоретико-методологическое обоснование выполнено на достаточно зрелом, самостоятельном уровне. Обоснование, сделанное во введении, содержит все необходимые компоненты, логически изложенные и проясненные. Автор достаточно четко развел два теоретических уровня: роль макротeorии для него играет теория модернизации. Мезоуровень представлен теорией индустриализма с тремя фазами / стадиями ее протекания (ранняя – развитая – поздняя), адаптированной к условиям изучаемых места и времени. Теория среднего уровня выполняет здесь структурообразующую функцию для работы в целом, поскольку она применима к трем фазам / стадиям индустриальной динамики в горнопромышленной сфере Северо-Востока России.

Исследовательский инструментарий, примененный диссертантом, следует признать оптимальным с позиций поставленной цели. Нам представляется важным подчеркнуть, что автор сумел установить баланс между применением общенаучного подхода (системный), подходов, используемых другими науками, прежде всего социальными, и собственно историческим инструментарием. Такие базовые методы, как сравнительный, генетический, типологический, применяются в исследовании достаточно результативно. Заметим, что диссертант задействовал в работе вполне стандартный перечень подходов, принципов, методов, однако при этом следует оценивать корректность, чистоту и качество применяемого инструментария. Мы можем констатировать, что В.Г. Зеляк не просто анонсировал свой исследовательский багаж, но и убедительно воплотил его в своей работе. Особенно значимым следует признать качество применения методов экономико-статистического анализа при работе с массовым статистическим материалом, без чего исследование не могло бы состояться. Принципиально важно и то, что, несмотря на очевидные сложности и лакуны в ста-

тистических сведениях, диссертанту удалось минимизировать потери при создании динамики развития производственно-экономических и социальных показателей.

Адекватность структуры работы цели и задачам. Структура работы оптимальна с точки зрения ее соответствия достижению поставленной в исследовании цели – отразить динамику процесса индустриального освоения региона, с выделением основных этапов и особенностей. Три фазы индустриального процесса показаны через совокупность выделенных в каждой из них основных параметров, что позволяет выявить черты преемственности и новаций в их взаимосвязи.

Соответствие промежуточных выводов генеральным. Промежуточные выводы по отдельным разделам внутри глав и по главам в целом в полной мере соответствуют основным выводам, содержащимся в диссертационном заключении. То же следует сказать о корреляции основных положений, выносимых на защиту (автореферат, с. 8–10) с основными выводами диссертации.

Обоснованность экспертизы и рекомендаций. Мы считаем, что автору удалось максимально тщательно, на базе изученного корпуса источников, реконструировать динамику развития регионального горнопромышленного комплекса в советскую эпоху. Эта историческая реконструкция может и должна быть востребованной как современной управленческой практикой (экспертные оценки), так и научно-образовательной сферой. Что касается рекомендаций, то представляется важным учет как позитивного опыта, так и исторической цены того типа колониационной политики и практики, который был реализован на северо-востоке страны, прежде всего в сталинскую эпоху.

Достоверность и новизна, полученных результатов. Достоверность полученных диссертантом результатов находится в прямой связи с их новизной, поскольку они (результаты) отражают в совокупности качественную сторону проведенного исследования. В свою очередь, достоверность результатов обеспечивается / достигается сочетанием целого ряда условий, о которых говорилось выше. Это наличие исследовательской программы, подкрепленной адекватным научным инструментарием, корректностью его применения при обработке эмпирических данных, содержащихся в сформированном корпусе исторических источников. Отметим, что в обозначенной цепочке (программа – методы – источники – результаты) нет лишних или «выпавших» звеньев. Диссертант четко отработал, выражаясь терминологией из сферы экономики, полный производственно-технологический цикл, чтобы получить доказательные научные результаты. С этим связана и наша оценка новизны диссертационной работы. Всякий надежно обоснованный результат обладает необходимой степенью новизны.

При оценке новизны диссертации В.Г. Зеляка и, соответственно, его вклада в изучение проблематики регионального индустриализма в советскую эпоху следует, на наш взгляд, исходить не только из традиционных стереотипов о том, что диссертантом сделано впервые, и того объема информации, которую автор систематизировал, оценил и посредством выступлений и публикаций сделал ее известной профессиональной корпорации историков. Количественные и качественные критерии работы историка важны в их сочетании: это обязательно новая постановка той или иной проблемы; но это обязательно качество исполнения поставленных задач, это обязательно адекватные методы и инструментальный исследования, это культура работы с источниками, эмпирикой, это примат аналитики над описательностью, это доказательность сформулированных автором и вынесенных на обсуждение положений. С учетом заданных выше оценочных критериев мы высоко оцениваем качество диссертации, устанавливая ее новизну в многоаспектном взгляде на феномен становления и трансформации весьма специфической региональной модели советского индустриализма. Заметим, впрочем, что если следует только приветствовать введенную несколько лет назад в структуру диссертации номинацию «Основных положений...», то некоторым диссонансом выглядит абзац в тексте диссертации о новизне работы, поскольку по своей логике это должна быть неавторская самооценка, а оценка со стороны оппонентов и рецензентов, официальных или неофициальных.

Теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов. На наш взгляд, при оценке теоретического значения полученных диссертантом результатов необходимо исходить из понимания того «коридора возможностей», которыми обладает исследователь, решающий проблему конкретно-исторической реконструкции путей становления и эволюции определенного типа индустриальной модернизации. Диссертант внес свой вклад в дальнейшее теоретическое осмысление индустриальной модели регионального уровня в совокупности ее количественных и качественных характеристик, доказав возможность результативного использования общенаучного системного подхода в сочетании с методами социогуманитарных дисциплин. Это можно квалифицировать как вклад в развитие теории среднего уровня.

Что касается оценки практической значимости полученных результатов, то она должна быть рассмотрена через функции исторического исследования (познавательная, образовательная, экспертная). В каждой из трех перечисленных функций результаты диссертационной работы обладают определенным потенциалом востребованности. Как, когда и в какой форме выводы и рекомендации станут востребованными, зависит от ряда обстоятельств. Полагаем, что будущее – за востребованностью экспертной функции, понимаемой

как рефлексия социально-исторического опыта освоенческих процессов в их региональном преломлении.

Оценка содержания диссертации, её завершенность. Диссертационная работа имеет все необходимые компоненты завершеного научного исследования: постановку научной цели, определение путей и способов ее решения и собственно аналитическую часть, сопровождающуюся промежуточными оценками, содержащимися в отдельных разделах глав, выводами по главам и общие выводы, сведенные в заключении. Критерием оценки содержания диссертации может служить сопоставление трех элементов на предмет их соответствия друг другу: в какой мере сформулированные задачи соотносятся с положениями, выносимыми на защиту, и в какой мере они отражены в основных выводах. Исследовательские задачи разделены по уровню рассмотрения на государственный (политико-экономические приоритеты) и региональный (практика их реализации в производственной сфере) с выделением в последнем двух базовых аспектов – технических и социальных. В положениях, выносимых на защиту, обосновывается необходимость рассмотрения освоенческой проблематики сквозь призму центр-региональных взаимодействий через последовательную смену трех моделей индустриального освоения Северо-Востока, с обязательным выделением при анализе процессов динамики трех системообразующих компонентов – организационно-управленческого, производственно-технического и социально-трудового (автореферат, с. 8–10). Структура основной части строго подчинена раскрытию сформулированных задач и доказательству основных положений, выдвинутых автором. Нашел полное обоснование в основной части работы и закреплён в заключении (автореферат, с. 28) основной вывод диссертанта о том, что доминирующим фактором освоенческого процесса выступало государство с его гипертрофированным приоритетом максимальной добычи металлов и вторичностью учета интересов и потребностей регионального социума, закрепив за регионом положение сырьевого придатка, где социальный аспект оставался придатком производственных процессов. Тем самым следует считать диссертацию завершенной.

Достоинство и недостатки в содержании и оформлении диссертации. Основным достоинством диссертационной работы является то, что в ней на основе выявленного, систематизированного и проанализированного эмпирического материала получены новые научные знания о природе, характере, направленности, результатах и цене экономико-социальных процессов индустриального освоения северо-восточного региона России в советскую эпоху. Новизна научных знаний достигнута путем тщательной отработки и систематизации огромного и разнообразного по объему корпуса источников. Доказательность оценок и выводов достигнута посредством значительного и крайне трудоемкого процесса систематизации эм-

пирических данных. В.Г. Зеляком построены статистические ряды, в которых последовательно отражена динамика производственно-технических, экономических и социальных параметров за 60-летний период в их внутренней и «внешней» сопоставимости, особенно в той части, где проведен тщательный сравнительный анализ выбранных показателей северо-восточного производственного комплекса с соседними регионами, а также выявлен удельный вес Колымы и Чукотки в металлодобыче страны и Российской Федерации. Автор убедительно доказал, что моноспециализация региона порождала и воспроизводила разнонаправленные тенденции – ускоренную индустриализацию, достигавшуюся колоссальными социальными издержками, смягчить и минимизировать которые удавалось лишь отчасти и только со второй половины 1960-х гг. (автореферат, с. 25–26). Достоинство работы видится в том, что автор рассматривает не только системообразующий процесс укрепления государственного сектора металлодобычи, но и его реальную альтернативу в виде старательского, негосударственного сегмента в изучаемой сфере (рукопись, с. 223, 233). Можно дискутировать о соотношении в работе экономического и социального компонентов, но следует признать, что оба они представлены во взаимодействии и взаимозависимости.

Вместе с тем отметим ряд содержащихся в тексте диссертации неточностей, недоработок и спорных, дискуссионных моментов. Так, на с. 48 рукописи автор солидаризируется с мнением других исследователей, что «в СССР в 1930-е гг. сложились два сектора золотодобычи, которые развивались в этот период параллельно и практически независимо друг от друга<...> Представляется целесообразным охарактеризовать анализируемые секторы как ординарный и экстраординарный. Ординарный сектор золотодобычи (Главзолото) относился к гражданскому ведомству, имел профильное подчинение, функционировал в общеправовом поле, **в небольших объемах использовал труд спецпереселенцев**(выделено нами. – С. К.). Экстраординарный сектор (Дальстрой) имел непрофильное подчинение (спецслужбе), был наделен чрезвычайными полномочиями, в широких масштабах эксплуатировал труд заключенных и функционировал в первую очередь на основе специально принятых в отношении него нормативных актов».

Отметим неточность, допущенную автором в оценке масштабов использования труда спецпереселенцев в советской золотопромышленности. Главк «Цветметзолото», начиная с первых лет депортаций, являлся одним из основных и устойчивых «потребителей» данной части «спецконтингента». Так, по состоянию на осень 1931 г. в ведомстве А.П. Серебровского числилось около 92 тыс. спецпереселенцев, трудоспособная часть которых составляла до половины от общей численности, то есть примерно 45 тыс. чел. По данным на середину 1950 г., предприятий изолотоплатиновой промышленности в целом числилось 80,5

тыс. спецпоселенцев. В экономике мобилизационного типа, каковой являлась сталинская экономика, деление на ординарный и экстраординарный секторы в золотопромышленности не обосновано, поскольку между ними имели место диффузионные процессы.

Не совсем понятны приведенные автором со ссылкой на архивные источники статистические данные о динамике состава работавших в Дальстрое на золотодобыче с выделением только двух категорий – «вольнорабочие» и «заклученные». Однако очевидно, что данная статистика требует критического анализа, поскольку точнее было бы говорить о категории «спецконтингента», включавшей наряду с заключенными и различные учетные группы спецпоселенцев (репатриантов, «власовцев» и др.). В частности, по оценкам Е.Н. Чернолуцкой, «до 1953 г. спецпоселенцы занимали стабильную нишу в составе рабочей силы предприятий Дальстроя – около 11–15 %», а с 1946 г. в Дальстрое была развернута сеть из 24 спецкомендатур (см.: Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток, 2011. С. 372, 499–500).

Традиционный для любой диссертации «больной» вопрос об увязывании цели работы объектами предметом исследования диссертант решает, хотя и не бесспорным образом. Объектом, на наш взгляд, выступает все жерегionalный горнопромышленный комплекс, а предметом – анализ объективных и субъективных факторов, обусловивших динамику его формирования и развития. Впрочем, диссертант вправе отстаивать избранную позицию. Не вызывает возражений общая периодизация изучаемого феномена с нижними и верхними хронологическими рамками. Применительно к принципам внутренней периодизации с выделением трех подпериодов (условно-дальстроевского, совнархозовского и минцветметовского) есть необходимость в их уточнении. Вопрос здесь упирается в базовый критерий – если в основу положить принцип ведомственных, управленческих структурных реорганизаций, после «эпохи Дальстроя», как показывает диссертант, таковых было не два и не три, а почти десяток. В порядке дискуссии хотелось бы высказать нашу позицию. Нам представляется, что в основе периодизации должен лежать тип экономики и соответствовавшее ему управленческое сопровождение. И здесь выделяются две принципиально различающиеся эпохи – мобилизационной (Дальстрой) и постмобилизационной экономики со всеми ее внутренними управленческими трансформациями. Семилетний «совнархозовский» период – это промежуточное звено, но фактически уже звено постмобилизационной экономики. Тем более, что сам автор выделяет две модели региональноиндустриализма – экстраординарную и ординарную (автореферат, с. 8–9).

И здесь мы выходим на ключевую проблему методологических основ диссертационного исследования. Для автора таковой является теория модернизации. Вот уже почти два

десятилетия модернизационная парадигма, вытеснив прежнюю, формационную, выступает точкой опоры для отечественных исследователей, в поле которой историки помещают свои разработки. Диссертант, действительно, отнесся к этой парадигме не механически, а с позиций освоения, преломления базовых ее положений для диссертационной темы в виде теории среднего уровня – региональной модели форсированной индустриализации с ее основными результатами, издержками и последствиями. Корректность методологических разработок сомнению не подвергается. Представляется, однако, что автору следовало более детально проработать именно на теоретическом уровне феномен мобилизационной экономики и ее трансформации в послесталинскую эпоху. Дискуссии по данной проблеме активно продолжаются: за последнее пятилетие на Урале (Челябинск) проведены две всероссийские конференции, давшие значительный прирост научного знания. По нашему мнению, такого рода подход позволил бы более основательно рассмотреть феномен Дальстроя в сравнении подсистемами принудительной, режимной экономики соседних региональных горнопромышленных комплексов – Норильского и Енисейстроя (1949–1953), не успевшего полностью развернуться в позднесталинский период, но, возможно, типологически наиболее близкого к Дальстрою.

Представляется также, что исследователи, изучающие на современном уровне системы и подсистемы принудительного труда типа дальстроевской, не могут обойти вопрос о природе таких систем, где внеэкономические факторы и механизмы очевидным образом доминируют над экономическими, при оценке которых «не работают» в привычном их понимании такие маркеры, как «производительность труда», «эффективность» и др., где базовой выступает триада «цель – средства – результат». Но и за пределами дальстроевского периода актуальной является та самая, обозначенная ранее, проблематика соотношения преемственности и разрывов с этой традицией после демонтажа лагерной экономики. Очевидна тенденция инерционности прежней системы в изменившихся условиях (нравы и навыки управленческой корпорации, апробированные организационные технологии, состав и стратегии поведения основных групп работников и т. д.). Эти и другие теоретические аспекты, безусловно, осмыслены и применены диссертантом в работе, однако хотелось бы авторскую рефлексию увидеть в соответствующем разделе диссертации в более акцентированной форме.

При всей строгости и корректности употребляемых автором терминов, обратим внимание на некоторые из них. Так, при формулировании основных положений, выносимых на защиту, автор пишет об «усилиях трудового коллектива Дальстроя» по развитию золотопромышленности страны (автореферат, с. 8). На наш взгляд, специфический состав тех, кто был причастен к функционированию лагерно-производственного комплекса, каковым был

Дальстрой, не дает оснований называть его «трудовым коллективом». Здесь один шаг до упоминания «успехов социалистического соревнования» между лагерными пунктами. Теперь о термине «социализм». В автореферате он встречается только однажды, где автор, характеризуя дальстроевскую модель, замечает, что в ней «рельефно проявились специфические черты социалистической форсированной индустриализации» (автореферат, с. 18). Между тем у диссертанта везде речь идет об индустриальной модернизации, в лучшем случае – говорится о «советском варианте» (автореферат, с. 3). Безусловно, модернизационная парадигма удобна для деидеологизации обозначения объективных социально-экономических процессов, но данный прием не подходит для оценки характера и деятельности социально-политического строя. В диссертации нередко встречается словосочетание «социалистическое соревнование», но оно носит дежурный характер, заимствованный из источников. Сам автор в работе предпочитает говорить о «социально ориентированной модели» развития горнопромышленного комплекса региона в постсталинский период (автореферат, с. 26, 27).

Как уже отмечалось, диссертант предпочитает описывать изучаемые процессы в нейтральных терминах («индустриальная модернизация», «освоение» и т. п.), хотя на с. 140 прямо пишет, что использование принудительного труда заключенных являлось регрессом, своего рода деиндустриализацией, отмечая, что массовый труд «спецконтингентов» тормозил темпы механизированной добычи металлов. И здесь мы выходим на дискуссионную тему о характере освоенческих процессов в изучаемом регионе (освоение или штрафная / насильственная колонизация территории), поставленную А.И. Широковым применительно к Дальстроевскому периоду. Представляется, что дело не только в очевидном факте сформировавшегося здесь лагерно-производственного комплекса, но и в том, что, однажды сформировавшись, система в немалой степени воспроизводилась за счет внутренних источников, т. е. части «спецконтингентов», переходивших в разряд наемных работников. Диссертант фиксирует масштабы вынужденной мобильности (рукопись, с. 107–108), но не исследует социально-поведенческие последствия этой «социально-трудовой диффузии» в поздне- и последальстроевский периоды. Можно только предположить, что последствия имели многоаспектный и разнонаправленный характер – от маргинализации одной части освобождавшегося «спецконтингента» до позитивной социально-трудовой адаптации другой ее части, с переходными типами между ними.

Выявляется очевидная неравномерность в анализе сферы социально-трудовых отношений в разные периоды. Дальстрой остался здесь в тени. Между тем в сталинскую эпоху даже в таких режимных системах имели место, пусть и в деформированном виде, противо-

речия, конфликты, компромиссы и согласования интересов таких групп, как управленцы и работники различных категорий, «правовую поддержку» которым обязывались обеспечивать профсоюзные органы (рукопись, с. 66–67). И коль скоро автор утверждает наличие двух секторов в золотодобыче, то следовало установить, насколько договоры, заключавшиеся администрацией Дальстроя с профсоюзами перед войной, соответствовали типовым договорам, действовавшим в системе «Главзолото».

О системе показателей, используемых в работе. Говоря о себестоимости грамма или килограмма конкретного металла в чистом виде или в концентрате, автор приводит данные в ценах соответствующего года, т. е. в текущих ценах. Можно ли было произвести пересчет в т. н. неизменных ценах, т. е. с учетом действия денежной эмиссии и других факторов? То же в отношении расчетов по заработной плате: статистика ведется по данным о номинальной заработной плате, была ли возможность для расчетов реальной заработной платы применительно к изучавшимся периодам?

На наш взгляд, работа могла только выиграть за счет некоторого расширения того сегмента анализа, который связан с тем, что принято называть «человеческим фактором». Автор раскрыл данную проблему минималистским приемом, используя данные статистики, характеризуя структуру и динамику кадрового наполнения производства применительно и к работникам, и к управленцам. Очевидно, однако, что производственные успехи или неудачи в значительной степени зависели от состояния «человеческого капитала». В общих цифрах о масштабах текучести кадров не просматривается структура кадровых потерь, в том числе на уровне управленческих звеньев разных уровней, что очевидным образом сказывалось на качестве принимавшихся решений и их реализации. В работе превалирует информация о поощрительных мерах в кадровой сфере, тогда как формы и масштабы наказаний упомянуты на уровне примеров, но не проанализированы как явление.

Вместе с тем перечисленные замечания не влияют принципиальным образом ни на качество проведенного В.Г. Зеляком исследования, ни на полученные им основные результаты. К тому же часть из них сделана в порядке научной дискуссии, где диссертант вправе отстаивать свою позицию.

Диссертация Зеляка Виталия Григорьевича на соискание ученой степени доктора исторических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области истории экономического развития России в изучаемый период (внесен значительный вклад в теоретическое и конкретно-историческое осмысление природы и динамики становления и эволюции региональ

ной модели индустриального развития Северо-Востока России). Текст диссертации написан профессиональным научным языком, хотя и имеет место некоторая перенасыщенность технической терминологией; основные результаты исследования опубликованы в 43 научных работах диссертанта; автореферат в полной мере отражает структуру и основное содержание диссертации; сделанные в работе выводы и рекомендации носят обоснованный характер с возможным их применением в управленческой практике и научно-образовательной сфере.

Сказанное выше позволяет сделать заключение, что представленная к защите рукопись докторской диссертации В.Г. Зеляка соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Красильников Сергей Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора
истории социально-экономического развития
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, ул. академика Николаева, Д. 8,
телефон: (383)330-13-49,
mail: lamin@history.nsc.ru.
web-сайт: <http://www.history.nsc.ru>

